

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И ИХ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ РАВЕНСТВА: по сборнику рассказов А. Азимова «Я, Робот»

Н.С. Нуриева, А.Н. Бицадзе

Аннотация. *Статья посвящена изучению словарных фразеологических единиц и их авторских трансформаций в дискурсе художественной литературы, а именно в текстах жанра научной фантастики. Материал исследования составили рассказы А. Азимова из сборника “I, Robot” и их переводы на русский язык. Целью статьи является изучение вариаций авторского узуального и окказионального употребления фразеологических единиц и их эквивалентов, представленных в литературном переводе. Художественный текст рассматривается в качестве материала для анализа лингвокультурологической коннотации фразеологизмов. Описаны варианты узуального и окказионального использования фразеологических единиц, основанного на следующих приемах контекстуальных преобразований: добавлении компонента/компонентов, замены лексического компонента/компонентов, эллипсиса, фразеологической аллюзии, фразеологического насыщения контекста, фразеологической эвфемизации. Выделены особенности литературного перевода, выполненного А. Иорданским. В результате проведенного анализа сделан вывод о потенциале художественных текстов при рассмотрении фразеологизмов как культурных знаков и роли переводчика при передаче на другой язык значений фразеологизмов на высоком литературном уровне.*

Ключевые слова: *фразеологическая единица, окказиональное использование, типы трансформаций, авторское преобразование, художественный текст, способы перевода.*

Для цитирования: *Нуриева Н.С., Бицадзе А.Н. Фразеологические единицы и их переводческие равенства: по сборнику рассказов А. Азимова «Я, Робот» // Преподаватель XXI век. 2023. № 1. Часть 2. С. 431–439. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-431-439*

431

PHRASEOLOGICAL UNITS AND THEIR TRANSLATIONAL EQUIVALENTS:

Based on A. Asimov's Collection of Stories “I, Robot”

N.S. Nurieva, A.N. Bitsadze

Abstract. *The article deals with the study of dictionary phraseological units and their author's transformations in the discourse of fiction, namely in the texts of science fiction genre. The material of the study consists of the stories by A. Asimov from the collection “I, Robot” and their translations into Russian. The aim of the article is to study the variations of the author's usual and occasional use of phraseological units and their equivalents, presented in the literary translation. The literary text is considered*

© Нуриева Н.С., Баццдзе А.Н., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

as the material for the analysis of the linguistic and cultural connotation of phraseological units. The authors describe the variants of usual and occasional use of phraseological units, based on the following methods of contextual transformations: addition of a component/components, replacement of the lexical component/components, ellipsis, phraseological allusion, phraseological saturation of the context, phraseological euphemization. The peculiarities of the literary translation made by A. Jordansky are highlighted. As a result of the analysis the conclusion about the potential of literary texts in the consideration of phraseological units as cultural signs and the role of the translator in conveying the meanings of phraseological units to another language at a high literary level is made.

Keywords: *phraseological unit, occasional use, types of transformations, author's transformation, literary text, translation methods.*

Cite as: Nurieva N.S., Bitsadze A.N. Phraseological Units and Their Translational Equivalents: Based on A. Asimov's Collection of Stories "I, Robot". *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 1, part 2, pp. 431–439. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-431-439

432

Фразеологические единицы как выразительные и экспрессивные единицы языка широко используются в художественном дискурсе. Изучение фразеологии мировых писателей вызывает большой интерес исследователей в области лингвистики текста, поскольку в художественном тексте представлено освоение языковых единиц на высшем, сверхсознательном уровне. Материал художественной прозы может быть интересен для исследования фразеологических единиц в устоявшихся значениях, прежде всего, с точки зрения анализа словарных семантических особенностей. С другой стороны, художественный текст является богатым материалом для лингвокультурологического анализа национальной коннотации фразеологизмов и согласуется с положением о том, что рассмотрение фразеологизмов в качестве эталонов менталитета определенной культуры позволяет определить их роль как культурных знаков [1]. Данное положение В.Н. Телии означает, на наш взгляд, что культурная интерпретация языковых знаков меняется в зависимости от установок ментальности. Фразеологизмы сохраняют эталонность в контексте, передавая не фиксированное в

них понимание текущей ситуации, а интерпретируя ее восприятие автором произведения. Поэтому изучение механизмов контекстуальных преобразований, особенностей функционирования фразеологизмов в реальном тексте является одним из актуальных направлений исследований фразеологического материала английского языка в настоящее время.

Авторский язык показывает художественное, личностное владение фразеологией и способность авторов осуществлять различного рода её преобразования. Авторские трансформации в противовес классическим определениям фразеологизма являются примером различных нарушений устойчивости фразеологизмов (морфологических, контекстуальных, семантических, синтаксических), благодаря чему реализуется художественный замысел. Данный процесс в рамках новых теорий изучения фразеологизмов на основе классических учений (А.В. Кунина, Н.Н. Амосовой) открывает возможности переосмысления существующих фразеологизмов в их денотативном и коннотативном значениях при определенных трансформациях. Любая трансформация «предусматривает целенаправленную

модификацию фразеологической единицы в стилистических целях, поскольку нововведения привносят полное или частичное изменение значения или освежают значения старых фразеологических единиц» [2, с. 46]. Целью данной статьи является рассмотрение различных типов авторского прямого и окказионального употребления фразеологических единиц (далее — ФЕ) и их русскоязычных эквивалентов, представленных в литературном переводе отобранных произведений.

Фразеология А. Азимова представляет большой интерес для исследования. В произведениях писателя используются фразеологические единицы, относящиеся к различным тематическим сферам и построенные на основе ярких и образных метафор. В данном анализе представлены ФЕ из сборника рассказов А. Азимова «I, Robot» («Я, Робот») и способы их перевода на русский язык [3; 4]. Сюжеты рассказов не связаны между собой, однако их объединяют герои, время и место действия. Главные герои — это сотрудники компании «Ю.С. Роботс энд Мекэникел Мэн Корпорейшн», которая является лидером по производству позитронных роботов. Время действия 2058 год. Материал исследования составили 11 из 125 единиц фразеологизмов узуального и окказионального употребления, выделенные в контексте следующих рассказов сборника: «Робби» (*Robbie*), «Хоровод» (*Runaround*), «Логика» (*Reason*), «Как поймать кролика» (*Catch that Rabbit*), «Лжец!» (*Liar!*) в переводе А. Иорданского.

Нами рассмотрено употребление узуальных, т. е. контекстуально нетрансформированных ФЕ и использование окказиональных, т. е. контекстуально трансформированных фразеологизмов. В первом случае — это использование фразеологических единиц в контексте в их словарной форме; во втором случае — это фразеоло-

логизмы, подвергнутые различного рода трансформациям. Их соотнесение носит принципиально важный характер в анализе произведений, благодаря чему возможно изучение концептуализации мира, характерной для культурно-языкового социума исследуемого художественного произведения. Изучение узуальных фразеологизмов позволяет определить множество национально-культурных коннотаций, в то время как изучение окказиональных фразеологизмов позволяет прочесть ту смысловую нагрузку, которая связана с содержательным раскрытием идеи произведения. Соразмерность использования автором обеих форм фразеологизмов служит акцентированию художественной детали и требует ее сохранения при переводе на другой язык. Однако в этом случае происходит концептуальная реорганизация исходного варианта вследствие переноса фразеологического образа и сопутствующих ему значений на другую национальную лингвокультурную картину мира.

Первым из отечественных ученых, кто начал исследование окказиональных изменений ФЕ в контексте, был выдающийся российский лингвист А.В. Кунин, изучивший проблемы устойчивости фразеологизмов, их семантики, структурного и компонентного состава, а также проблемы моделированности фразеологизмов, их происхождение и функционирование в современном английском языке [5; 6]. В данной работе мы опираемся на понятие трансформации ФЕ в различных формах отклонения от узуальной формы. Авторские трансформации возможны благодаря сохранению у фразеологизмов внутренней формы и относительной устойчивости. Окказиональное употребление фразеологизмов авторами художественного дискурса — стилистический прием, позволяющий придать ФЕ новизну и яркость, большую выразительность

авторских смыслов, заложенных в семантическом и структурном построении текста.

В своем анализе по изучению авторских трансформаций мы опираемся на классификацию, представленную в работах российских исследователей [7, с. 12]. Изучение окказионального употребления фразеологических единиц в произведениях авторов показало следующие типы окказионального употребления ФЕ: добавление компонента/компонентов, замена лексического компонента/компонентов, эллипсис, фразеологическая аллюзия, фразеологическое насыщение контекста, фразеологическая эвфемизация. Перейдем к подробному рассмотрению названных примеров словарного и окказионального использования фразеологизмов и способов их перевода на русский язык.

George Weston was comfortable. It was a habit of his to be comfortable on Sunday afternoons. A good, hearty dinner below the hatches; a nice, soft, dilapidated coach on which to sprawl; a copy of the Times; slippered feet and shirtless chest; how could anyone help but be comfortable? (“Robbie”) [3, с. 20]. (Джордж Вестон чувствовал себя прекрасно. У него было такое обыкновение — по воскресеньям после обеда чувствовать себя прекрасно. Вкусная, обильная домашняя еда; удобный, мягкий старый диван, на котором так приятно развалиться; свежий номер «Таймса»; домашние туфли на ногах и пижама вместо крахмальной рубашки — ну как тут не почувствовать себя прекрасно?) («Робби») [4, с. 13].

Автором используется слово *hatches* как фразеологический эллипсис ФЕ *hatches, matches and dispatches* в исходном языке, что означает «колонка светских новостей: рождения, смерти, бракосочетания и т. д.» [8]. Переводчиком использован метод трансформации с

опущением названного слова уже усеченного фразеологизма, однако без значительной потери смысла.

В следующем примере наблюдаем, как с помощью приема модуляции переведена ФЕ “*go berserk*” — *to become violently or uncontrollably violent* и точно подобран русский эквивалент «буйствовать». Хотя глагол «буйствовать» в русском языке описывает действия живых субъектов (не технических устройств), главным образом, человека, он должным образом сочетается с основной концепцией автора о том, что некоторые его герои-люди по существу являются роботами. Слово *berserk(er)* означало древнего скандинавского воина, который перед боем, используя ряд тренировочных упражнений, доводил себя до неконтролируемого состояния боевой агрессии [9].

“But something might go wrong. Some- some- “Mrs. Weston was a bit hazy about the insides of a robot, “some little jigger will come loose and the awful will go berserk and- and-” [3, с. 22]. «Но что-нибудь может испортиться. Какой-нибудь там... — миссис Вестон запнулась, она имела довольно смутное представление о внутренностях роботов. — Ну, какая-нибудь мелочь сломается, и эта ужасная штука начнет **буйствовать**, и...» [4, с. 14].

С целью семантического преобразования автором производится замена лексического компонента словарной ФЕ, что наблюдаем в нижеследующем примере:

“O, Lord,” groaned the lesser half, “those frying pavements!” [3, с. 29]. «О, Господи, — простонал **супруг**, — эти раскаленные улицы!» [4, с. 19].

Частичная замена фразеологизма (*one’s better half* — чья/чей-либо жена или муж [8] на *the lesser half* направлена на создание юмористического эффекта. Автор, возможно, акцентирует внимание на такого рода взаимоотношениях супругов,

когда женщины берут на себя главную роль в решении важных вопросов семейной жизни. Однако выделение этой особенности в русском переводе не осуществляется. Это может быть обусловлено незначительной ролью того семантического наполнения, которое несёт лексическая замена для транспортирования более важных авторских смыслов.

Несколько последующих примеров заимствованы из рассказа “Runaround” (Хоровод), повествующий о том, как инженеры Пауэлл и Донован и робот «Спиди» отправились на Меркурий для восстановления работы станции на рудниках. Рассмотрим вариант использования элементов фразеологического насыщения контекста на примере с использованием двух ФЕ: *be (get) in a fix — in/into an awkward or difficult situation* со значением «оказаться в трудной ситуации» и *play cat and mouse* — со значением «вести нечестную игру» [8]. Выбранная переводчиком модуляция первого фразеологизма «попасть в переделку» отражает значение словарного ФЕ и соответствующим образом встраивается в контекст. Второй фразеологизм в английском тексте и в тексте перевода использован с сокращением исходной ФЕ, но при сохранении фразеологического соответствия.

*Powell sighed. “Well, it can’t be helped now — but we’re in a fine fix.” He had dismounted from his robot, and was sitting, back against the cliff. Donovan joined him and they linked arms: In the distance the burning sunlight seemed to wait **cat-and-mouse** for them and just next them the two giant robots were invisible but for the dull red photoelectric eyes that stared down at them, unblinking, unwavering and unconcerned. Unconcerned! As was all this poisonous Mercury, as large in jinx, as it was small in size [3, с. 62].* (Пауэлл вздохнул: «Да, теперь уже ничего не изменишь. Но

мы **попали в переделку**». Он слез со своего робота и сел, прислонившись спиной к скале. Донован подсел к нему и взял под руку. За гранью тени спящее солнце, казалось, поджидало их как **кошка — мышь**. А рядом стояли два гигантских робота, невидимые в темноте. Только светившиеся тусклым красным светом фотоэлектрические глаза смотрели на них — немигающие, неподвижные, равнодушные. Равнодушные! Такие же, как и весь этот гибельный Меркурий — маленький, но коварный) [4, с. 41].

Таким образом, создается ощущение открывшейся для героев опасности того, что они оказываются во власти самой быстрой солнечной планеты, Юпитера, названной именем бога — покровителя торговцев, которые часто прибегают к уловкам для достижения своих успехов. Авторское использование данных фразеологизмов и текстуальность их перевода отражает величественный образ Вселенной в ее неразрывной связи с судьбами людей, что пронизывает творчество многих писателей.

Продемонстрируем пример фразеологической аллюзии, заимствованный из рассказа “Reason” (Логика), действие которого происходит на станции снабжения Земли энергией. Обслуживание станции осуществляли роботы. Управление — два инженера, которых должны были заменить новые модели роботов:

*Powell stared bleakly upward. “But you see more stars through a telescope. Where do they come from? **Jumping Jupiter**, where do they come from?” [3, с. 92].* (Пауэлл мрачно уставился в потолок: «Но в телескоп видно больше звезд. Откуда они берутся? **Юпитер тебя возьми**, откуда?») [4, с. 62].

Автором использована фразеологическая аллюзия к междометному библеизму *Jumping Jesus* с компонентом

«имя собственное», который является обобщенным выразителем рода эмоций «радости» [10]. Высокая степень абстракции, создаваемая немотивированностью семантики этой фразеологической единицы значением составляющих ее компонентов, позволяет получить новое значение. В данном случае варьированию подвергся ономастический компонент, и данное восклицание представляет собой смягченный вариант прототипа, что совершенно справедливо было отражено в русском переводе.

Большой интерес для изучения авторской фразеологии представляют идиомы, примеры которых находим в рассказе “*Catch that Rabbit*” (Поймать кролика), в котором говорится о задании инженеров Донована и Пауэлла по проверке новой модели робот-комплекса ДВ-5 на астероидной шахте. В работе робота в процессе добычи инопланетной руды происходит сбой.

“For the love of Pete, Greg, get realistic. What’s the use of adhering to the letter of specifications and watching the test go to pot? It’s about time you got **the red tape** out of your pants and went to work” [3, с. 105]. «В конце концов, Грег, посмотри на вещи реально. Какой смысл соблюдать буквы инструкции, когда испытания срываются? Пора бы уже **забыть о бумажках** и взяться за работу» [4, с. 72].

Фразеологизм *red tape* — исконно английская фразеологическая единица терминологического происхождения со значением строгого соблюдения официальных предписаний, формальных инструкций и правил, регламентирующих оборот документации в работе контролирующих общественных групп, либо государственных департаментов [8]. Переводчик осуществляет контекстуальное обыгрывание данной ФЕ и сохраняет его основное значение в экономическо-

политическом семантическом поле. Фамильярно-разговорный оттенок (*the red tape out of your pants*), характеризующий непосредственный разговор двух инженеров, перенесен в русское «бумажки».

“You know, Dave has a queer background for a robot. There are six other under him. He’s got **life and death power** over those subsidiary robots and it must react on his mentality” [3, с. 117]. «Дейв — необычный робот. Ему беспрекословно повинуются шесть других. Он **властен делать с ними, что хочет**. И это должно отражаться на его психике» [4, с. 80].

Идиома *life and death* имеет несколько значений [8]. Однако в сочетании со словом **power** она означает возможность принятия решения о смерти или сохранении жизни человека и реферирует к монаршей власти. Переводчик подбирает нейтральный русский эквивалент, что вполне соответствует логике описываемой в рассказе ситуации. Значение перевода в переносном смысле «принятия важных решений» не только не исчезает, но и играет значительную роль в интерпретации данной ФЕ.

*Donovan said very softly with tears in his voice, “All right, Greg. You win. I beat my forehead against the ground before your feet. Now **don’t feed me any bull**. Just tell me quietly what it’s all about* [3, с. 133]. «Ладно, Грег, — очень тихо произнес Донован со слезами в голосе. — Ты победил. Кланяюсь тебе в ножки. **Только не морочь мне голову**. Расскажи внятно, в чем было дело» [4, с. 92].

В данном примере наблюдаем авторское структурное изменение идиомы *don’t feed me any bull*, что является интерпретацией исторического фразеологизма *an Irish bull* [8] — очевидный абсурд, явная нелепость [11]. Слово *bull* первоначально означало шутку (либо сказанное непреднамеренно нечто глупое, нелогичное) и

использовалось как шутивная характеристика представителей ирландской культуры [8]. Данное стилистическое использование можно рассматривать как фразеологическую аллюзию, которая отвечает потребностям текстовой организации художественного произведения.

В примере из рассказа “*Liar*” (Лжец) — о роботе, обладающим телепатическими способностями, наблюдаем авторскую замену компонентного состава известного фразеологизма *cut one’s own throat* — «действовать во вред себе» [11]. Считаем, что в данной авторской трансформации мы находим пример фразеологической эвфемизации: замену слова *throat* на единицу более мягкой или завуалированной номинации — *nose*.

“*Exactly,*” was the gritted response. “*I’ve got the problem beaten and you’re not to take it out of my hands, understand? Don’t think I don’t see through you, you desiccated fossil. You’d cut your own nose off before you’d let me get the credit for solving robotic telepathy*” [3, с. 152]. «Именно, — ответил Богерт, скрипнув зубами. — Я решил проблему, и вы не выхватите ее у меня из-под носа, ясно? Не думайте, что я не вижу вас насквозь, вы, высохшее насекомое. Конечно, вы скорее **подавитесь**, чем признаете, что я решил проблему телепатии роботов» [4, с. 106].

В русском переводе достаточно успешно использовано разговорное «подавиться» в переносном смысле «оказаться в затруднительном положении, не суметь достичь цели в результате собственной жадности», что является калькированием основного значения «глота, причинить себе боль, удушье застрявшим в горле куском». В данном примере наблюдаем, что как фразеологизм он обладает такими свойствами, как переосмысленность значения, раздельнооформленность и образность. Как эвфемизм он представляет

собой «единицу косвенной номинации, главная цель которой — смягчение и вуалирование табуированных или социально и морально порицаемых денотатов реальных» [12, с. 9].

“*Hell, I know that. Rouge, powder and eye shadow, too. She’s a sight. But it’s not that. I can’t put my finger on it. It’s the way she talks — as if she were happy about something*” [3, с. 147]. «Черта с два! Это я знаю — губы, глаза и еще пудрится. Ну и вид у нее! Но я не о том. **Я никак не могу точно этого определить**. Она так говорит, как будто она очень счастлива...» [4, с. 102].

Словарному фразеологизму *to put the finger on something* соответствует значение «определить главное, суть чего-либо» [9]. Переводчиком подобрано прямое, фразеологическое соответствие в русском языке и удалось с помощью разговорного варианта передать как смысл реплики героя рассказа, так и диалогические особенности повествования.

Таким образом, рассмотрение фразеологизмов и их контекстуальных трансформаций приветствуется в текстологии как изучение неисчерпаемого источника фантазии авторов, ибо игра слов и творческое использование языка являются неотъемлемой частью национальной культуры. Анализ рассказов А. Азимова из сборника «Я, Робот» показал, что для авторской стилистики характерно использование контекстуально нетрансформированных ФЕ в их словарной форме и контекстуально трансформированных фразеологизмов, т. е. подвергнутых трансформациям различного типа при окказиональном употреблении. В работе рассмотрены некоторые типы авторского окказионального употребления фразеологизмов. Установлено, что прямое значение прототипа фразеологизма (равно, как и процесс метафорического

переосмысления) играют значительную роль в процессе восприятия их значения читателями при трансформациях различного рода. Функция окказиональных стилистических приемов преобразования фразеологизмов имеет прагматическую направленность, «область» воздействия любого типа трансформации ФЕ в каждом отдельном случае мотивирована интенцией автора, его коммуникативной и эмотивной установкой.

В соответствии с поставленной в статье целью наряду с описанием авторского

употребления фразеологизмов были рассмотрены способы перевода ФЕ на русский язык. А. Иорданскому удалось максимально сохранить значение как словарных, так и трансформированных ФЕ и подобрать их фразеологические эквиваленты, используя техники описательного, лексического или комбинированного способов перевода. Высокий литературный уровень перевода позволил передать содержание текста с сохранением его основной стилистической тональности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
2. Миргалимова, Л.М., Арсентьева, Е.Ф. Нарушение семантической устойчивости как один из способов трансформации фразеологических единиц // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 1. № 2. С. 46–52.
3. Asimov, I. I, Robot. СПб.: Антология, 2018. 320 с.
4. Азимов, А. Стальные пещеры. Я — Робот. М: Воздушный транспорт, 1990. 384 с.
5. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учебник для вузов. М.: Феникс, 1996. 380 с.
6. Кунин, А.В. Английская фразеология (теоретический курс). М.: Высшая школа, 1970. 344 с.
7. Абдуллина, А.Р. Контекстуальные трансформации фразеологических единиц в английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 167 с.
8. Longman Dictionary of English Idioms. Longman Group Ltd., 1979. 387 p.
9. Allen's Dictionary of English Phrases. London: Penguin Books Ltd., 2008. 832 с.
10. Вестник Харьковского государственного университета. 1997. URL: https://www.google.ru/books/edition/Vestnik_Khar'kovskogo_gosudarstvennogo/YJsrAQAIAAJ?hl=ru&gbpv=1&bsq=jumping+Jesus&dq=jumping+Jesus&printsec=frontcover (дата обращения: 19.12.2022).
11. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1999. 512 с.
12. Арсентьева, Е.Ф., Арсентьева, Ю.С. Расширенная метафора как один из типов окказионального использования фразеологизмов-эвфемизмов: экспериментальное исследование // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 50. С. 5–16.

REFERENCES

1. Teliya, V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokulturologicheskij aspektu* [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguoculturological Aspects]. Moscow, Yazyki russkoj kultury, 1996, 288 p. (in Russ.)
2. Mirgalimova, L.M., Arsenteva, E.F. *Narushenie semanticheskoi ustojchivosti kak odin iz sposobov transformacii frazeologicheskikh edinic* [Violation of Semantic Stability as One of the Ways of

- Transformation of Phraseological Units], *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva* = Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University, 2017, vol. 1, No. 2, pp. 46–52.
3. Asimov, I. I. *Robot*. St. Petersburg, Antologiya, 2018, 320 p.
  4. Azimov, A. *Stalnye peshchery. Ya — Robot* [Steel Caves. I'm a Robot]. Moscow, Vozdushnyy transport, 1990, 384 p. (in Russ.)
  5. Kunin, A.V. *Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo yazyka* [Course of Phraseology of Modern English: Textbook for Universities]. Moscow, Feniks, 1996, 380 p. (in Russ.)
  6. Kunin, A.V. *Anglijskaya frazeologiya (teoreticheskij kurs)* [English Phraseology (Theoretical Course)]. Moscow, Vysshaya shkola, 1970, 344 p. (in Russ.)
  7. Abdullina, A.R. *Kontekstualnye transformacii frazeologicheskikh edinic v anglijskom i russkom yazykah* [Contextual Transformations of Phraseological Units in English and Russian]: PhD Dissertation (Philology). Kazan, 2007, 167 p. (in Russ.)
  8. *Longman Dictionary of English Idioms*. Longman Group Ltd., 1979, 387 p.
  9. *Allen's Dictionary of English Phrases*. London, Penguin Books Ltd., 2008, 832 p.
  10. *Vestnik Harkovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kharkiv State University], 1997. Available at: https://www.google.ru/books/edition/Vestnik_Kharkovskogo_gosudarstvennogo/YJs_rAQAIAAJ?hl=ru&gbpv=1&bsq=jumping+Jesus&dq=jumping+Jesus&printsec=frontcover (accessed: 19.12.2022). (in Russ.)
  11. Kunin, A.V. *Anglo-russkij frazeologicheskij slovar* [English-Russian Phraseological Dictionary]. Moscow, Russkij yazyk, 1999, 512 p. (in Russ.)
  12. Arsenteva, E.F., Arsenteva, Yu.S. *Rasshirennaya metafora kak odin iz tipov okkazionalnogo ispolzovaniya frazeologizmov-evfemizmov: eksperimentalnoe issledovanie* [Extended Metaphor as One of the Types of Occasional Use of Phraseological Units-Euphemisms: Experimental Research], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* = Bulletin of Tomsk State University. Philology, 2017, No. 50, pp. 5–16. . (in Russ.)

Нуриева Наиля Сунгатовна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра английского языка для приборостроительных специальностей, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, nsnurieva@bmstu.ru

Nailya S. Nurieva, PhD in Education, Associate Professor, English for Instrument Making Majors Department, Bauman Moscow State Technical University, nsnurieva@bmstu.ru

Бицадзе Александр Николаевич, магистр, кафедра английского языка для приборостроительных специальностей, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, sasha.bitsadze@gmail.com

Aleksandr N. Bitsadze, Master's Degree Student, English for Instrument Making Majors Department, Bauman Moscow State Technical University, sasha.bitsadze@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.01.2023. Принята к публикации 24.02.2023

The paper was submitted 05.01.2023. Accepted for publication 24.02.2023